
КОДАНЕВА С.И.¹ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАВСЕЛЕННОЙ В МЕДИЦИНЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИИ (Статья)

Аннотация. Рассматриваются перспективы, проблемы и правовые риски использования технологии метавселенной в различных областях медицины и здравоохранения. Данная технология имеет значительный потенциал, хотя и находится на раннем этапе развития. Тем не менее стремительный технологический прогресс в современном мире свидетельствует о необходимости доктринальной проработки вопросов правового статуса метавселенной и выработки оптимальных правовых подходов к ее регулированию в опережающем режиме.

Ключевые слова: медицинское право; телемедицина; экспериментальные правовые режимы; метавселенная; удаленный мониторинг здоровья; персональные данные.

KODANEVA S.I. Legal Aspects of Using the Metaverse in Medicine and Healthcare (Article)

Abstract. The article is devoted to the analysis of prospects, problems and legal risks of using metaverse technology in various fields of healthcare. It is shown that this technology has significant potential, although it is at an early stage of development. Nevertheless, the rapid development of technology in the modern world indicates the need for a doctrinal study of the legal status of the metaverse and the development of optimal legal approaches to its regulation in a proactive manner.

Keywords: medical law; telemedicine; experimental legal regimes; metaverse; remote health monitoring; personal data.

---

¹ Коданева Светлана Игоревна, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, доцент.

Для цитирования: Коданева С.И. Правовые аспекты использования метавселенной в медицине и здравоохранении (Статья) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 2. – С. 51–65. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.04

Введение

Слово «метавселенные» впервые употребил Нил Стивенсон в своем научно-фантастическом романе «Лавина» в 1992 г., описав виртуальный мир, который являлся альтернативной реальностью для людей¹. Однако концепция метавселенной как онлайн-мира в виртуальном пространстве, объединяющего криптовалюту, финансы, работу и социальные сети и позволяющего людям взаимодействовать через своих аватаров, испытывая при этом ощущения, близкие к обычной реальности, находятся на самом раннем этапе развития, единого общепринятого определения данного термина не существует. Так, одни авторы акцентируют внимание на характеристиках метавселенной как новой виртуальной среды, именуя ее следующим поколением Интернета или даже новым общественным пространством. Другие – на технологической составляющей². Часть авторов ограничивается общими словами о том, что метавселенная является точкой пересечения реального и виртуального миров. Например, К. Бхугаонкар с соавторами подчеркивают, что метавселенная включает в себя интеграцию и наложение цифрового и физического миров, интеграцию цифровой и реальной экономики, интеграцию цифровой и социальной жизни, интеграцию цифровой и реальной идентичности и интеграцию цифровых и физических активов³. Другие стараются дать как можно более подробное определение. Например, согласно И.В. Понкину, «киберметавселенная – это формируемое и поддерживаемое посредством интероперабельных динамических цифровых моделирований и син-

---

¹ Метавселенные в медицине: оценка перспектив применения для практического здравоохранения / Лагутин М.Д., Тюфилин Д.С., Кобякова О.С., Дев И.А. // Врач и информационные технологии. – 2023. – № 2. – С. 5.

² См., например: Батурин Ю.М., Полубинская С.В. Реальный мир как дополнение метавселенной (грядущие трансформации права) // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 155–169.

³ Bhugaonkar K., Bhugaonkar R., Masne N. The Trend of Metaverse and Augmented and Virtual Reality Extending to the Healthcare System // Cureus. – 2022. – Vol. 14, N 9. – P. 2.

теза сложное виртуально-реальное (гибридное) гомеостатическое и персистентное цифровое многопользовательское мета-пространство, включающее множество децентрализованных и / или интерсекциональных реально-виртуальных мультимасштабных (и масштабируемых) трехмерных пространственных миров (экосистем, универсумов) сложно-когнитивного и голографически-визуального порядков (дополненной или воспроизведенной реальности – согласованно и сообразно с естественными законами физического бытия и человеческого восприятия, понимания и преобразования мира), с обеспечением интерактивности вовлечения (участия, взаимодействия, активного преобразования) пользователя через его аватар и с обеспечением иммерсивности погружения пользователя в онтологию этих миров»¹.

Общепризнанным является то, что метавселенная базируется на восьми фундаментальных технологиях – это расширенная реальность (синтез виртуальной, дополненной и смешанной реальности), человеко-компьютерное взаимодействие, искусственный интеллект, блокчейн, компьютерное зрение, интернет вещей и робототехника, пограничные и облачные вычисления, а также мобильные сети будущего². Сочетание этих технологий придает метавселенной ее уникальные характеристики – иммерсивность³ и персистентность⁴.

---

¹ Понкин И.В. Кибер-метавселенная: правовой взгляд // International journal of open information technologies. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 119.

² The Application of Metaverse in Healthcare / Wang Yue, Zhu Mengying, Chen Xi, Liu Ruibin, Ge Jinnian, Song Yuxuan, Yu Guilin // Frontiers in Public Health. – 2024. – Vol. 12. – P. 4.

³ *Иммерсивность среды* – это ее свойство обеспечивать возможности и способности субъективно реалистичного или близкого к реалистичному ощущения присутствия пользователя в этой среде за счет гибридной мультисенсорной перцептивной обратной связи (в том числе тактильной, т.е. осязательной), проживания и переживания (полным спектром ощущений) им в режиме реального времени бытия внутри этой среды (универсума) как вполне реального (Понкин И.В. Кибер-метавселенная: правовой взгляд // International Journal of Open Information Technologies. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 119).

⁴ *Персистентность среды* – свойство сохранять все свои предыдущие состояния и доступ к этим состояниям при внесении в них каких-то изменений (в том числе на основе блокчейн-технологий), в том смысле, что в условиях неподключенности ни одного пользователя, система продолжает работать, а достигнутые позиции пользователей по состоянию при закрытии их сеансов сохраняются, загружаясь в момент следующего подключения (Понкин И.В. Кибер-мета-вселенная: правовой взгляд // International Journal of Open Information Technologies. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 119).

Изначально метавселенная использовалась исключительно в игровых целях, затем она стала рассматриваться как более продвинутая версия социальных сетей¹. Однако технические возможности метавселенной делают ее привлекательной не только для игр и общения, создания виртуальных миров и новых видов бизнеса в них, но и для более широкого использования в добывающей и перерабатывающей промышленности, государственном управлении, образовании и здравоохранении.

Возможности использования технологий метавселенной в медицине и здравоохранении. В июне 2020 г. нейрохирурги Университета Джона Хопкинса провели свою самую первую AR-операцию живому пациенту. В ходе первой процедуры врачи закрепили шесть винтов для сращения трех позвонков в позвоночнике пациента с сильными изнуряющими болями в спине. Во время второй операции из позвоночника пациента была удалена раковая опухоль. Хирурги носили гарнитуры, состоящие из прозрачных глазных дисплеев, которые проецировали изображения внутренней анатомии пациента на основе уже выполненных снимков компьютерной томографии.

Еще одним примером успешного применения метавселенной в хирургии является операция, проведенная в Лиссабоне португальским и испанским хирургами. При этом португальский хирург находился на расстоянии в 900 км. Он носил специальные очки дополненной реальности, которые позволяли ему не только видеть пациента перед собой, но и проецировать его диагностические данные и клиническую информацию на линзы очков². В Китае, начиная с 2018 г. реализуется проект по раннему обнаружению заболеваний легких с помощью метавселенной. В результате у более 60% тех, кто был прооперирован заболевания были выявлены на ранних этапах благодаря данной системе³.

Всемирный экономический форум прогнозирует, что одним из наиболее революционных факторов преобразования здраво-

---

¹ Подробнее об этом см.: Батурич Ю.М., Полубинская С.В. Реальный мир как дополнение метавселенной (грядущие трансформации права) // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 155–169.

² Massetti M, Chiariello G.A. The Metaverse in Medicine // European Heart Journal Supplements. – 2023. – Vol. 25. – P. 106.

³ Ibid. – P. 105.

охранения станут цифровые услуги¹. Как полагает футуролог Б. Марра, телемедицина, цифровые двойники и блокчейн – это три технологии, которые окажут трансформирующее влияние на оказание медицинской услуг и могут быть использованы для разработки совершенно новых методов лечения, потенциально снижающих затраты и значительно улучшающих результаты для пациентов². Поэтому крупнейшие технологические компании уже начали активно осваивать этот рынок³.

Метавселенные могут моделировать три типа объектов: люди, сцены и события. Например, в типичном хирургическом кабинете внутренняя среда и медицинское оборудование составляют «сцену», а пациенты и медицинский персонал включают в себя «людей». При этом с помощью цифрового моделирования можно воссоздать цифрового двойника человека или его отдельных органов или тканей для того, чтобы наглядно увидеть, как следует проводить операцию. «События» же – это динамические изменения, происходящие в реальном времени, например сама хирургическая операция⁴.

В настоящее время появляется все больше публикаций, посвященных исследованию возможностей метавселенной в медицине. Наиболее распространенным является мнение о том, что данная технология имеет значительный потенциал в медицинском образовании, поскольку возможности по приобретению практических навыков студентами ограничено. Так, например, студенты-хирурги могут практиковаться только на трупах, что дорого и не всегда возможно. Внедрение метавселенной позволит проводить операции на цифровых копиях, многократно отработывая необходимые навыки. Аналогично, виртуальное пространство позволит

---

¹ Bhugaonkar K., Bhugaonkar R., Masne N. The Trend of Metaverse and Augmented and Virtual Reality Extending to the Healthcare System // Cureus. – 2022. – Vol. 14, N 9. – P. 1.

² Wiederhold B.K. Metaverse Games: Game Changer for Healthcare? // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. – 2022. – Vol. 25, N 5. – P. 268.

³ Bhugaonkar K., Bhugaonkar R., Masne N. The Trend of Metaverse and Augmented and Virtual Reality Extending to the Healthcare System // Cureus. – 2022. – Vol. 14, N 9. – P. 1.

⁴ The Metaverse in Current Digital Medicine / Sun M., Xie L., Liu Yu., Li K [et al.] // Clinical eHealth. – 2022. – Vol. 5. – P. 53.

проводить лабораторные занятия, при этом наблюдая химические реакции во всех деталях¹.

Подобный способ применения метавселенной уже находит распространение в фармацевтике, поскольку позволяет моделировать воздействие препаратов на органы и ткани человека еще до начала клинических испытаний².

Непосредственно в медицине метавселенные уже используются (хотя пока и в качестве эксперимента) в диагностике, хирургии и психиатрии. Однако авторы научных публикаций отмечают потенциал технологии в медицине катастроф³, аллергологии и иммунологии⁴, дерматологии⁵, урологии⁶, а также для проведения удаленных врачебных консилиумов⁷, в поддерживающей терапии онкологических больных⁸, в кардиологии, неотложной медицинской помощи, гастроэнтерологии, гинекологии, офтальмологии и

---

¹ См., например, Medical Metaverse: Technologies, Applications, Challenges and Future / Shao Liangjing, Tang Wei, Zhang Ziqun, Chen Xinrong // *Journal of Mechanics in Medicine and Biology*. – 2023. – Vol. 23, N 2. – P. 14; The Application of Metaverse in Healthcare / Wang Yue, Zhu Mengying, Chen Xi, Liu Ruibin, Ge Jinnian, Song Yuxuan, Yu Guilin // *Frontiers in Public Health*. – 2024. – Vol. 12. – P. 4; Bhugaonkar K., Bhugaonkar R., Masne N. The Trend of Metaverse and Augmented and Virtual Reality Extending to the Healthcare System // *Cureus*. – 2022. – Vol. 14, N 9. – P. 3.

² Digital Twins for Health: a Scoping Review / Katsoulakis E., Wang Qi, Wu Huanmei, Shahriyari L. [et al] // *Digital Medicine*. – 2024. – Vol. 7. – P. 77.

³ Понкин И.В. Кибер-метавселенные в сфере здравоохранения: понятие и правовой взгляд // *Бизнес, менеджмент и право*. – 2023. – № 2 (58). – С. 17.

⁴ Çerçi P., Kendirlihan R. Can Metaverse Provide Any New Developments in the Field of Allergy and Immunology? // *International Archives of Allergy and Immunology*. – 2022. – Vol. 183, N 10. – P. 1061.

⁵ Fernández-Parrado M., Perandones-González H. A New Universe in Dermatology: From Metaverse to Dermaverse // *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*. – 2022. – Vol. 37, N 4. – P. 2.

⁶ The Metaverse in Urology: Ready for Prime Time. The ESUT, ERUS, EULIS, and ESU Perspective // Checucci E., Cacciamani G.E., Amparore D. [et al.] // *European Urology Open Scines*. – 2022. – Vol. 46. – P. 96–98.

⁷ Метавселенные в медицине: оценка перспектив применения для практического здравоохранения / Лагутин М.Д., Тюфилин Д.С., Кобякова О.С., Девев И.А. // *Врач и информационные технологии*. – 2023. – № 2. – С. 5.

⁸ Solaiman B. Telehealth in the Metaverse: Legal & Ethical Challenges for Cross-Border Care in Virtual Worlds // *The Journal of Law, Medicine and Ethics*. – 2023. – Vol. 51. – P. 287.

радиологии¹. Д. Янг с соавторами выделяют следующие клинические и доклинические сценарии применения метавселенной в медицине: исследования, консультирование, популяризация науки, образование и профессиональная подготовка, клинические исследования, физикальный осмотр, самообслуживание и уход за пожилыми людьми, диагностика и лечение заболеваний, медикаментозная и аппаратная терапия, хирургические вмешательства, управление больницей, фармакология, контроль качества в медицине, профилактика заболеваний, страхование, удаленные встречи и консилиумы и т.д.²

Правовые аспекты использования метавселенной в медицине. Как было показано выше, метавселенная имеет довольно значительный потенциал использования в рассматриваемой сфере. Однако вряд ли можно ожидать скорой реализации этого потенциала в силу существенных сдерживающих факторов, таких как ранняя стадия развития самой технологии, ее высокая стоимость, недоверие к ней как пациентов, так и врачей, а также отсутствие необходимых компетенций у вторых, и, наконец, правовые ограничения.

Действительно, на сегодняшний день, в большинстве юрисдикций отсутствует даже легальное определение метавселенной, не говоря уже о регулировании ее использования в различных сферах, включая медицинскую. При этом следует учитывать, что последняя особенно чувствительна к рискам причинения вреда человеку и вмешательству в его личное пространство, что обуславливает нормативное закрепление более высоких стандартов охраны медицинской информации о пациентах, а также требований к аккредитации врачей и сертификации оборудования.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие правовые проблемы внедрения метавселенной в медицине. Во-первых, это вопросы аккредитации / лицензирования / сертификации. Метавселенная по своему характеру является глобализированным виртуальным пространством, войти в которое может желающий из любой точки Земли. Соответственно, вполне возможна ситуация, при которой оператором / владельцем метавселенной будет лицо,

---

¹ López-Ojeda W. The Medical Metaverse. Part 1. Introduction, Definitions, and New Horizons for Neuropsychiatry // The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences. – 2023. – Vol. 35, N 1. – P. 1–4.

² Expert Consensus on the Metaverse in Medicine / Yang Dawei, Zhou Jian, Chen Rongchang, Song Yuanlin [et al] // Clinical eHealth. – 2022. – Vol. 5. – P. 3.

зарегистрированное в стране А, врач будет находиться в стране Б, а пациент – в стране В. Возникает вопрос применимой юрисдикции. Например, в стране нахождения пациента национальное законодательство требует от иностранных врачей получения лицензии или аккредитации, которых врач, оказывающий услуги в метавселенной, не имеет. Как в этом случае должны реагировать органы власти на его действия? Должны ли они пытаться привлечь такого врача к ответственности за незаконную медицинскую деятельность или ввести технические ограничения для подобных взаимодействий? Сама метавселенная, как было отмечено выше, состоит из определенного набора технологий, таких как искусственный интеллект, очки дополненной / виртуальной реальности, специальные перчатки, которые позволяют «чувствовать» прикосновения к телу пациента, технологии улавливания движений, носимые пациентами устройства и т.п. Возникает вопрос юридической квалификации подобных устройств, в частности, следует ли их относить к медицинскому оборудованию и соответствующим образом сертифицировать? В разных странах данный вопрос решается по-разному. Это означает, что сертифицированное в одной стране в качестве медицинского оборудования устройство в другой стране может таковым не являться и его использование в медицинских целях будет незаконным.

Во-вторых, это вопросы ответственности. Как привлечь в ответственности врача, поставившего неверный диагноз или назначившего лечение, причинившее пациенту вред, если он находится в другой стране. Какое национальное законодательство будет применимо в данном случае? Ситуация осложняется наличием третьего лица – владельца метавселенной, поскольку врачебная ошибка могла быть связана с некачественной работой оборудования. Можно ли в этом случае привлечь его к ответственности и опять же в соответствии с каким законодательством. Дополнительные вопросы могут возникнуть в случае утечки персональных данных. Следует отметить, что в настоящее время при регистрации в метавселенной пользователям предлагают проставить согласие в лицензионном / пользовательском соглашении, которое фактически формирует внутреннее право метавселенной, определяя, какие действия на площадке рассматриваются как допустимые и законные (например, если речь идет об играх, то причинение физического вреда аватару или кража его имущества могут рассматриваться как часть игры, т.е. они являются «законными» в рамках конкретной метавселенной). При этом в некоторых метавселенных

оговаривается, что и сами аватары, и все принадлежащее им имущество являются объектами интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат владельцу метавселенной, а пользователи получают простую лицензию на их использование¹. Но если для игр и развлечений такой подход можно признать допустимым, хотя и он уже становится предметом судебных споров, то, очевидно, что в области здравоохранения он неприемлем.

Как отмечает Б. Солейман, в данном случае возможны различные правовые подходы². Так, территориальная юрисдикция может определяться, исходя из места расположения серверов, используемых для функционирования метавселенной. Это означает, что в случае, если хотя бы один из таких серверов находится на территории страны, то на все действия, совершаемые в метавселенной будет распространяться ее национальное право. Следует отметить, что Россия традиционно придерживается данного подхода в вопросе определения границ национального суверенитета в Интернете³. Другим вариантом определения территориальной юрисдикции является гражданство участников правоотношений. В соответствии с этим принципом, в отношении лица должно применяться законодательство страны его гражданства вне зависимости от его физического местонахождения. В случае применения данного принципа, пациенту из страны В, пострадавшему от действий врача – гражданина страны Б, придется обращаться в суды последней. США придерживаются подхода, в соответствии с которым государство может применять свои законы против иностранных граждан, совершающих действия в его стране, даже если физически они находятся за ее пределами. То есть пациент, находящийся в США и получивший некачественную медицинскую услугу в метавселенной у врача – гражданина страны Б, находящегося в ней физически в момент оказания услуги, обратится за защитой в суд США. Наконец, метавселенные по аналогии с соци-

---

¹ См., например: Лицензионное соглашение с конечным пользователем продукта Fortnite. – URL: <https://www.fortnite.com/eula> (дата обращения: 20.01.2025).

² Solaiman B. Telehealth in the Metaverse: Legal & Ethical Challenges for Cross-Border Care in Virtual Worlds // The Journal of Law, Medicine and Ethics. – 2023. – Vol. 51. – P. 287.

³ Коданева С.И. «Гибридные угрозы» безопасности России: выявление и противодействие // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 63.

альными платформами могут в своих пользовательских / лицензионных соглашениях оговаривать применимое законодательство в тех случаях, когда спор будет касаться функционирования самой платформы.

Очевидно, что такое разнообразие подходов к определению применимой юрисдикции на практике будет вызывать коллизии, наилучшим способом разрешения которых, безусловно, было бы принятие международного договора, направленного на закрепление единообразных правил определения подсудности. Однако в существующих условиях это вряд ли достижимо. Представляется, что в условиях национального права наиболее оптимальным является нормативное закрепление требования о том, что иностранных врачей для дистанционного оказания медицинских услуг вправе привлекать только медицинские организации, которые будут нести полную ответственность за качество их работы. Это потребует внесения изменений в законодательство, поскольку в соответствии со ст. 69 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право на осуществление медицинской деятельности на территории нашей страны имеют только лица, прошедшие аккредитацию. Оказание же медицинских услуг пациентам, находящимся на территории РФ, через метавселенную напрямую иностранными врачами должно подлежать административной ответственности, а в случае причинения вреда пациенту – рассматриваться как уголовно наказуемое деяние.

В-третьих, возникают вопросы, связанные с дачей пациентом информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. В соответствии со ст. 20 указанного Закона оно дается на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанным с ним риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях и предполагаемых результатах. Однако в условиях дистанционного общения на платформе метавселенной качество и полнота информации, предоставленной пациенту, могут быть недостаточными. Это может быть связано с ограничениями платформы, не позволяющей врачу точно оценить состояние пациента. Сама платформа может иметь недостатки, которые будут отражаться на качестве медицинского вмешательства (например, низкая скорость передачи данных, «зависание», низкое качество изображения и т.п.). Наконец, сам пациент может не понять или просто не расслышать вра-

ча. Учитывая такое количество рисков, данное пациентом согласие вряд ли соответствует критериям «информированности», закрепленным в российском законодательстве. Не соответствует оно и формальным критериям – письменное согласие при личном контакте или согласие, подписанное квалифицированной электронной подписью через единую государственную систему в сфере здравоохранения при оказании телемедицинских консультаций.

В-четвертых, базовыми технологиями метавселенной являются интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект (ИИ). Соответственно, возникают свойственные для данных технологий вопросы предвзятости, связанные с качеством данных, используемых для обучения ИИ, а также объективности показаний датчиков IoT. Так, представители разных рас имеют собственные генетические особенности, поэтому алгоритм, обученный преимущественно на клинических данных, например европейцев, может выдать ошибочное заключение для пациента-азиата или африканца. Или же пульсоксиметры измеряют уровень кислорода, направляя инфракрасный луч на кожу. Однако цвет кожи влияет на эти показатели, что систематически приводит к завышению уровня насыщения кислородом у небелых пациентов. Эти примеры вновь приводят нас к вопросу ответственности за ошибочные диагнозы или лечение, назначенные врачом из-за некорректной работы технических средств.

В-пятых, отдельно следует остановиться на юридической квалификации медицинских услуг на платформах метавселенной. В научной литературе отсутствуют публикации по данной проблематике. По-видимому, это связано с тем, что технология находится на раннем этапе развития и еще не вошла в широкое использование. Тем не менее представляется важным поднять данный вопрос, поскольку без его глубокой доктринальной проработки невозможно полноценное правовое регулирование соответствующих отношений. Как было показано выше, метавселенные в настоящее время преимущественно рассматриваются как игровые миры, Интернет нового поколения или социальные сети (т.е. общественные пространства). Очевидно, что в зависимости от избранного подхода будет различаться и система правового регулирования. Так, если воспринимать метавселенную просто как Интернет, то фактически ее регулирование должно осуществляться в рамках информационного права с акцентом на технические средства защиты от кибератак в качестве критически важной ин-

фраструктуры, а также на правовые инструменты блокировки запрещенного контента.

Очевидно, что данный подход нельзя считать приемлемым для сферы здравоохранения, поскольку он не позволяет ответить на обозначенные выше вопросы, которые могут быть урегулированы только в рамках отраслевого законодательства. Представляется, что для правильной квалификации медицинской деятельности в метавселенной следует понять особенности взаимоотношений между врачами и пациентами на соответствующих платформах. Как отмечалось выше, метавселенные могут моделировать три типа объектов: люди, сцены и события. При этом пользователи могут взаимодействовать исключительно с технологиями, например, когда исследователь с помощью ИИ пытается выявить особенности того или иного заболевания и то, как определенные вещества могут повлиять на организм человека; либо же может происходить взаимодействие между людьми (врач–врач или врач–пациент). Соответственно, в первом случае речь идет о новых способах научно-исследовательской деятельности и применимым будет научное и информационное право. Если же метавселенная используется как платформа для обучения студентов медицинских вузов, о чем было сказано выше, то применению подлежит образовательное право, в которое, очевидно, потребуется внести соответствующие изменения¹. Если же взаимодействие связано с оказанием медицинских услуг, то наиболее близким аналогом является телемедицина.

Следует отметить, что данная сфера нашла закрепление в российском законодательстве еще в 2017 г., когда Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» был дополнен ст. 36.2 «Особенности медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий». Закон содержит определение не телемедицины, а телемедицинских технологий (информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие, идентификацию и аутентификацию, а также документирование совершаемых действий). В Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации телемедицина определяется как комплекс процедур, обеспечивающий с помощью информационных технологий и высокоскоростных каналов связи обмен медицинскими данными на расстоянии.

---

¹ Данный вопрос требует дополнительной научной проработки и не является предметом настоящего исследования.

Соответственно, в России принят подход, согласно которому речь идет не о новом виде медицинских услуг, а всего лишь о новой форме оказания традиционных медицинских услуг – с использованием дистанционных технологий. Как отмечает Е.Е. Мацуева, телемедицина включает в себя в основном лечебно-диагностическую составляющую, и не охватывает профилактику заболеваний и обучающую деятельность. Таким образом, телемедицина – это система стандартов оказания медицинской помощи в дистанционной форме для осуществления лечебно-диагностического процесса и удаленного мониторинга состояния пациентов, который нуждается в постоянном медицинском контроле¹.

Представляется, что данный подход является обоснованным и должен быть использован в отношении дистанционного взаимодействия между врачами и пациентами на площадке метавселенной, которую следует рассматривать как более технически «продвинутую» форму телемедицины.

При этом, как отмечает Усенков И.А., в отсутствие правового регулирования телемедицинские услуги оказывались пациентам и до 2017 г. Это было связано с тем, что законодательство не запрещало оказывать медицинскую помощь дистанционно, если такие услуги отвечали критериям оказания медицинской помощи². Принятие же данной статьи резко сократило количество дистанционных консультаций, поскольку закон закрепил жесткие и довольно узкие рамки их использования. Во-первых, использовать телемедицинские технологии может только лечащий врач для наблюдения за пациентом, которому ранее на очном приеме был поставлен диагноз и назначено лечение. То есть с помощью телемедицины нельзя осуществить первичный прием, назначить лечение, пациент не может дистанционно получить консультацию у любого врача, а только у лечащего. Кроме того, врач в этот момент должен находиться на своем рабочем месте.

В результате, после внесения данных положений в федеральный закон добросовестные клиники и врачи резко сократили количество дистанционных услуг, а недобросовестные продолжили принимать пациентов дистанционно в нарушение законодательства. Так, в 62,5% случаев врачи телемедицинских сервисов

---

¹ Мацуева Е.Е. Понятие телемедицины в науке и праве // Трибуна ученого. – 2024. – № 3. – С. 71.

² Усенков И.А. Стабильность законодательства о телемедицине: актуальные проблемы // Право и современные государства. – 2023. – № 6. – С. 37.

пренебрегали новыми ограничениями и все равно назначали прием лекарственных средств дистанционно без очной консультации¹.

Речь идет о многочисленных интернет-сервисах, представляющих медицинские консультации в режиме видеосвязи или чата. Как отмечает М.Л. Давыдова, анализ практики работы этих сервисов, с одной стороны, свидетельствует об избыточности многих правовых ограничений, а, с другой стороны, исследования показывают наличие серьезных недостатков в качестве предоставляемых данными сервисами услуг², из чего следует вывод о непроработанности и низком качестве правового регулирования сферы телемедицины.

Как подчеркивают М.Л. Давыдова и П.С. Коробкина, действующее законодательство не только не способствует развитию технологий телемедицины, но и в целом ограничивает возможности существующей телемедицины и делает ее неэффективной³.

Неудивительно, что в 2020 г., когда был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», одними из первых заявок на установление экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций стали инициативы по оказанию услуг в области телемедицины. В результате, в 2021 г. в ст. 36.2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» внесены существенные изменения⁴, которые предоставили Правительству РФ право устанавливать специальное регулирование, отличающееся от регулирования, предусмотренного положениями данного закона. Постановлением Правительства РФ от 18.07.2023 № 1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспери-

---

¹ Усенков И.А. Стабильность законодательства о телемедицине: актуальные проблемы // Право и современные государства. – 2023. – № 6. – С. 38.

² Давыдова М.Л. Телемедицина и экспериментальные правовые режимы в области здравоохранения: проблемы и перспективы внедрения // Вестник российского Университета дружбы народов. Серия юридические науки. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 570.

³ Давыдова М.Л., Коробкина П.С. Экспериментальные правовые режимы в области телемедицины // Advances in law studies. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 30.

⁴ Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации”».

ментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан» введен экспериментальный правовой режим, которым многие из проблем регулирования телемедицины, выделяемые в научной и практической литературе, разрешены преимущественно путем дерегулирования. В частности, постановлением Правительства РФ исключено действие десяти пунктов и частей различных нормативных правовых актов. Например, не применяются в рамках экспериментального правового режима положения о возможности оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий тем же врачом, который проводил очный осмотр, о письменной форме договора на оказание услуг, о даче информированного добровольного согласия только с помощью ЕСИА и т.д.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что метавселенная имеет значительный потенциал для трансформации медицины и всей сферы здравоохранения в целом, хотя пока и находится на ранней стадии развития. Представляется, что на современном этапе наиболее вероятно и обоснованно ее использование в медицинском образовании, фармацевтике, а также в телемедицине для достижения большей иммерсивности взаимодействия врача с пациентом.

В связи с этим рассмотренный в настоящей статье российский опыт регулирования телемедицины является достаточно важным и позволяет заранее увидеть риски непродуманного и поспешного правового регулирования развивающейся технологической сферы. Поэтому было бы целесообразно заранее подготовиться к будущему распространению медицины в метавселенной, используя для этого методологический подход, принятый в Китае, где новое регулирование долго апробируется в форме эксперимента или подзаконного акта, прежде чем найти отражение в законе¹.

---

¹ Трощинский П.В. Правовая культура Китая: от традиции к современности // Закон. – 2022. – № 9. – С. 16–29.